

На правах рукописи

Бемм Герман Владимирович

**Отношения СССР и Польши в контексте европейской безопасности
(1933–1939 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Краснодар – 2015

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Вартаньян Эгнара Гайковна,
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры новой, новейшей истории и международных отношений
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Официальные оппоненты: Матвеев Геннадий Филиппович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории южных и западных славян
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет» им. М.В. Ломоносова

Кутявин Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»,
кафедра всеобщей истории, политологии и социологии

Защита состоится «19» июня 2015 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.101.03. по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 (читальный зал).

Автореферат диссертации разослан « » апреля 2015 г.

Ученый секретарь
Совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций,
кандидат исторических наук, доцент

П.П. Матющенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История взаимоотношений Польши и России на протяжении многих веков не была простой. Несмотря на очевидную родственную связь между народами, общие истоки языка и культуры, не многие европейские государства имеют столь сложные и противоречивые взаимоотношения. Отчасти это является следствием разной трактовки взаимного исторического прошлого. Московский договор о ненападении 1939 г., заключенный между СССР и Германией, а также расстрел польских военнопленных вблизи Катыни, уже много лет являются предметом всевозможных политических спекуляций и псевдоисторических домыслов. Предвоенный период и начальный этап Второй мировой войны, несмотря на достаточное количество документов и большую степень изученности, продолжает быть предметом острых дискуссий, что свидетельствует об актуальности данной темы и степени политизированности современной истории. Официальная Варшава и сегодня считает виновным в развязывании Второй мировой войны и распаде Польши в 1939 г. Советский Союз. Фальсификация истории и негативная историческая память не дают отношениям двух родственных народов стать по-настоящему позитивными и формируют неверное представление поляков о русском народе.

В свете нынешнего политического кризиса, резкого роста национализма на Украине, проблема европейской безопасности вновь актуализируется. Украинский политический кризис развел Россию и Польшу по разные стороны баррикад. Польское правительство с самого начала поддержало переворот 2014 г. в Украине и выступило активным сторонником введения санкций против Российской Федерации.

Несмотря на разный подход к украинскому кризису и активному членству Польши в НАТО, очевидно, что Россия и Польша как страны наиболее пострадавшие во время Второй мировой войны и ближайšie друг к другу соседи, должны устранить накопившиеся противоречия и строить взаимовыгодные отношения, помня о трагедиях 1939–1945-х гг. Чтобы это произошло, необходимо деполитизировать события в 1930–1940-х гг. и попытаться в них разобраться объективно. Очевидно, что ряд проблем, присущих советско-польским отношениям более раннего периода, сегодня не актуален (территориальный вопрос, идеологическое противостояние). Именно поэтому есть надежда на то, что при наличии доброй воли, объективном анализе исторического прошлого и реальных государственных интересов, две родственные славянские страны найдут пути к улучшению политических отношений и взаимовыгодному сотрудничеству.

Объектом исследования являются СССР и Польша в контексте европейской безопасности в 1930-е гг.

Предметом диссертационной работы являются советско-польские межгосударственные отношения в условиях международных кризисов 1933–1939 гг. и попыток создания системы коллективной безопасности в Европе.

Хронологические рамки исследования – 1933–1939 гг. Исходная временная граница обусловлена стремлением советской дипломатии создать систему коллективной безопасности вследствие попыток национал-социалистической Германии сломать Версальскую систему и установить свою гегемонию в Европе. Конечная дата исследования определена 1 сентября 1939 г. – временем, когда европейская дипломатия потерпела крах и началась германо-польская война, переросшая в мировую.

Географические рамки работы. Исследование охватывает территорию СССР, Польши, а также тех европейских государств, в границах которых происходили важные события, отразившиеся на советско-польских отношениях (Германия, Чехословакия, Румыния, Великобритания, Франция и др.).

Степень научной разработанности темы. Проблема отдельных советско-польских отношений недостаточно изучена в исторической литературе. В отечественной историографии эти отношения рассматривались в контексте общеевропейской политики или как одна из составных частей борьбы СССР за создание коллективной безопасности. Упор делался в основном на изучение советской политики в общем, а не на советско-польские отношения в частности. В зарубежной исторической литературе проблеме советско-польских отношений посвящено небольшое количество работ, наибольшая часть из них принадлежит перу польских исследователей, что неудивительно, поскольку в историографии Польши политика, проводимая польским правительством в 1930-е гг., получила название политики «равновесия», в которой СССР играл одну из центральных ролей.

Комплексное изучение историографии вопроса позволяет сгруппировать работы согласно проблематике и хронологии исследуемых событий.

В советской историографии господствующей идеей было то, что Советский Союз в 1930-е гг. был единственным государством, которое проводило политику в интересах мира в Европе. Политика Польши характеризовалась угнетением этнических меньшинств внутри государства и стремлением расширить свои границы не правовым путем.

Одним из основных трудов о политике СССР в 1930-е гг. является работа В.Я. Сиполса «Советский Союз в борьбе за мир и безопасность, 1933–1939»¹. Ценность этого исследования заключается в глубоком анализе внешней политики СССР с момента прихода к власти в Германии Гитлера и до начала войны в Европе. Широко раскрывается вклад советской дипломатии в «дело мира» и вместе с тем показываются противоречия между европейскими государствами, которые, в конце концов, не позволили

---

¹ Сиполс В.Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность, 1933–1939. М., 1974.

выстроить надежную систему коллективной безопасности, решить накопившиеся межгосударственные противоречия и спасти мир от новой войны.

Информативным по советско-польским межвоенным отношениям стал труд И.В. Михутиной «Советско-польские отношения 1931–1935 гг.», хотя не затрагивает непосредственно предвоенных лет, а датируется 1931–1935 гг.²

Работа белорусского историка Д.С. Климовского интересна исследованием взаимоотношений Польши и Германии и дает дополнительные знания к пониманию ключевых причин германо-польских противоречий, переросших в военный конфликт³.

Немаловажным вопросом в советской историографии являлся вопрос об ответственности за неудачу в тройственных переговорах 1939 г. между Англией, Францией и СССР. Советские историки всю вину за провал политических и военных переговоров однозначно возлагают на западные державы. Фундаментальные работы по данному вопросу изданы В. Сиполсом и М. Панкратовой. В работе «Почему не удалось предотвратить войну: Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 г.» авторы подробно проанализировали ход московских переговоров, попытались дать оценку тройственным переговорам в Москве и найти причины их провала⁴.

В работе Л. Безыменского «Особая папка “Барбаросса”» производится реконструкция всех заседаний военных миссий Англии, Франции и СССР в августе 1939 г. по дням и убедительно доказывается вина западных военных миссий в провале переговоров⁵.

В современной отечественной историографии допускается порой критика в адрес советского руководства за внешнюю политику в 1933–1939 гг. Вместе с тем, основная вина за начало Второй мировой войны, по-прежнему, возлагается на Германию, Польшу и западные державы, а пакт о ненападении с Германией в основном рассматривается как вынужденный документ, отвечавший на тот момент государственным интересам страны (работы С. Кремлева, А. Широгорода, В. Макарчука, Ю. Рубцова, Ю. Мухина). Впрочем, в работах историков встречаются тезисы о пособничестве СССР в агрессивных намерениях Германии, о фактическом участии Советского Союза в мировой войне с 1939 г. на стороне рейха (работы М. Семиряги, И. Яжборовской). При этом предпринимаются попытки отождествить политику сталинского Советского Союза и гитлеровской Германии. Роль Польши в развязывании мирового конфликта, как правило, принижается.

---

² Михутина И.В. Советско-польские отношения 1931–1935 гг. М., 1974.

³ Климовский Д.С. Германия и Польша в локальной системе европейских отношений (Из истории зарождения Второй мировой войны). Минск, 1975.

⁴ Панкратова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну: Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 г. М., 1970.

⁵ Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». М., 1972.

Работа М.И. Мельтюхова полна многочисленных ссылок на источники советского и польского происхождения и материалы германских архивов⁶. В своем труде М. Мельтюхов, на основе всестороннего анализа исследованных документов, приходит к выводу о том, что пропагандистские заявления западных государств, выставяющих СССР едва ли не союзником Гитлера в вопросе раздела Польши, не соответствуют действительности.

Исследователь С. Случ считает, что цели Германии и СССР в отношении Польши, совпали даже не в 1939 г., а еще раньше. Автор считает, что СССР заключением договора с Германией грубо нарушил советско-польское соглашение от 1932 г., следовательно, явился агрессором⁷.

М. Наринский, анализируя польско-советские отношения, приходит к выводу, что СССР и Польша недооценили нацистскую угрозу для себя, поэтому не смогли найти в себе силы устранить взаимные обиды и противоречия⁸.

Исследователь А.Б. Широкоград, анализируя действия И. Сталина и советской дипломатии в отношении Польши в августе-сентябре 1939 г., приходит к выводу о том, что политика советского правительства была единственно верной для СССР, учитывая провал переговоров с западными партнерами⁹. Политику Польши по отношению к СССР в 30-е гг. XX в. автор считает не конструктивной, указывая на то, что Польша стремилась лишь обезопасить себя от советского вмешательства в свои дела, не стремясь при этом качественно улучшить советско-польские отношения.

Позиции ответственности Польши в развязывании мирового конфликта придерживается также Ю.М. Мухин¹⁰. Сентябрьский поход Красной Армии 1939 г. Ю. Мухин считает освободительным, поскольку Польша незаконно заняла Западную Белоруссию и Западную Украину во время советско-польской войны, а позже была готова в союзе с Германией начать военные действия против СССР, реализуя идею присоединения к своей территории Советской Украины.

Несомненно, что одним из ключевых событий в мировой политике 1930-х гг. было Мюнхенское соглашение. Казанский исследователь Я.Я. Гришин верно оценил Мюнхенское соглашение как пролог к мировой войне, указывая на то, что польское правительство давно вынашивало планы в отношении аннексии Тешинской Силезии (Заользья в польской историографии)¹¹. С.В. Морозов также характеризует польско-чехословацкие отношения как весьма непростые, особенно отмечая тот факт, что Чехословакия опиралась всецело на Францию, отношения с которой у

---

⁶ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М., 2001.

⁷ Случ С.З. Польша в политике Советского Союза. 1938-1939. // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия. М., 2004.

⁸ Наринский М.М. Политика СССР в Европе и Польша. 1933-1938 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия. М., 2004.

⁹ Широкоград А.Б. Русь и Польша. Тысячелетняя вендетта. Владимир. 2011.

¹⁰ Мухин Ю.И. Кто на самом деле развязал Вторую мировую войну? М., 2010.

¹¹ Гришин Я.Я. Путь к катастрофе. Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. Казань. 1999.

Польша в 1930-е гг. стали охлаждаться, а также на СССР, с которым был заключен договор о взаимопомощи, что усиливало, в свою очередь, враждебное отношение в Польше к СССР и его политике¹². С.В. Морозов убедительно показал, что многие представители современной польской историографии (М. Захариас, М. Каминьский, С. Грегорович) пытаются затушевать агрессивную природу режима «санации» и скрыть тот факт, что тогдашние польские правители вынашивали захватнические, реваншистские планы, претендовали на отторжение спорных территорий у Чехословакии и других соседей. Наконец, С.В. Морозов первым из отечественных историков обратил внимание на правильное написание Тешенской Силезии (именно Тешен, а не Тешин).

Нельзя пройти мимо работы Г.Ф. Матвеева «Пилсудский», которая посвящена создателю Польской республики и одному из выдающихся деятелей польской истории Ю. Пилсудскому¹³. Важно отметить то, что работа Г.Ф. Матвеева является первой в России биографией Ю. Пилсудского.

Важные для изучения данной темы статьи, проливающие свет на новые факты по истории судетского кризиса и Мюнхенского соглашения, представлены в сборнике «Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну», вышедшем в свет при поддержке МИД РФ и Архива внешней политики РФ. В статье ответственного редактора сборника Н.А. Нарочницкой прямо указывается на недопустимость замалчивания отдельных важных деталей раздела Чехословакии, а именно, участия в нем Польши¹⁴. В.В. Марьина в своей статье «Кто и как делил Чехословакию в марте 1939 года» исследует тему полной ликвидации Чехословакии как государства в марте 1939 г. и роль Польши в этом событии¹⁵.

Среди ученых, изучавших весь комплекс международных проблем в 1933-1939 гг., включая политику западных держав, нужно отметить А.Г. Иванова, А.Б. Широкограда, С.Т. Кремлева, С. Случа. Большую ценность представляет труд А.Г. Иванова «Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия»¹⁶. Автор данной работы широко использовал архивы британского министерства иностранных дел (Форин офис), а также источники отечественного происхождения. В своей работе А.Г. Иванов исследовал такое явление конца 1930-х гг., как политика умиротворения, особое внимание уделил 1938 и 1939 гг., дал глубокий анализ чуть более ранним событиям, таким как гражданская война в Испании, ремилитаризация Рейнланда и т.д. Автор показывает попытки британской дипломатии прийти к соглашению с Германией и Италией,

---

¹² Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения 1933-1939 гг. Что скрывалось за политикой «равноудаленности» министра Ю. Бека. М., 2004.

¹³ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008.

¹⁴ Нарочницкая Н.А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2009.

¹⁵ Марьина В.В. Кто и как делил Чехословакию в марте 1939 года // Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2009.

¹⁶ Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М., 1993.

используя политику умиротворения, доказывает бесперспективность односторонних уступок британских политиков в отношении Германии и Италии, которые не укрепляли мир, не способствовали соглашению Германии с Англией, а расшатывали систему безопасности в Европе.

Неординарна работа С.Т. Кремлева «Россия и Германия: Путь к пакту»¹⁷. Отмечая весь антисоветизм и русофобию западных политиков, С. Кремлев считает США «серым кардиналом» Европы и главным организатором Второй мировой войны. Политику, направленную на создание системы безопасности западных государств и СССР против Германии, С.Т. Кремлев считает не отвечающей внешнеполитическим целям и задачам Советского Союза. Правительство Польской Республики исследователь считает одним из главных виновников в эскалации войны.

Довольно противоречивыми, но весьма информативными являются постсоветские труды С.З. Случа. В некоторых своих работах автор приходит к выводу о том, что И. Сталин начал сближение с Гитлером сразу же после Мюнхена¹⁸. В попытках советской дипломатии найти точки соприкосновения с польскими правящими кругами автор видит лишь способ давления на Германию. В противовес мнению советской историографии, С. Случ считает, что И. Сталин проводил расчетливую имперскую политику по расширению территорий.

Изучая межвоенный период А.Б. Широкоград в работе «Великий антракт», делает акцент на Версальском мирном договоре, справедливо усматривая в нем источник будущих противоречий между европейскими державами¹⁹. Дается детальный анализ (весьма объективный, на наш взгляд) крупнейшим международным кризисам 1930-х гг.

Необходимо также обратиться к трудам, исследующим события 1939 г.: последним попыткам отпора агрессии, тройственным переговорам в Москве и проблеме советско-германского договора о ненападении.

Труд М.И. Семиряги «Тайны сталинской дипломатии 1939–1941»²⁰ содержит элементы ревизии событий 1939–1941 гг. Автор, на наш взгляд, зачастую не объективен при анализе действий И. Сталина и советского руководства, особенно в таком вопросе, как советско-германский пакт о ненападении и тройственные военные переговоры представителей Англии, Франции, СССР в Москве. М. Семиряга упрекает советское правительство в срыве тройственных переговоров в Москве и настаивает на том, что СССР совершил агрессию против Польши в 1939 г.

В сборнике «Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну» опубликована статья Ю.В. Рубцова о трехсторонних московских переговорах 1939 г. По сути, в статье поднимается вопрос об ответственности за начало Второй мировой войны. Автор полемизирует с

---

¹⁷ Кремлёв С.Т. Россия и Германия: Путь к пакту. М., 2004.

¹⁸ Случ С.З. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939-1941: Дискуссии, комментарии, размышления. М., 2007.

¹⁹ Широкоград А.Б. Великий антракт. М., 2009.

²⁰ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939-1941. М., 1992.

мнением ряда западных исследователей о том, что пакт Молотова-Риббентропа сделал войну неизбежной, называя главным прологом к войне Мюнхенское соглашение²¹. Настаивая на том, что западные демократии не хотели равного договора с СССР, автор восстанавливает события трехсторонних консультаций в Москве.

Коллективный труд «Польша в XX веке. Очерки политической истории» является комплексным исследованием по истории Польши XX в.²². В целом материалы сборника производят благоприятное впечатление. Некоторые статьи заслужили известную критику со стороны крупных польских историков (Л. Адамский) за интерпретацию некоторых спорных вопросов и трактовку ряда событий (польских планов отторжения Советской Украины, референдума в Западной Белоруссии и Западной Украине, польского пособничества германской агрессии и т.д.). Что касается сентябрьского похода Красной Армии 1939 г., то В. Парсаданова, автор третьей главы в сборнике «Военные годы: от сентябрьской катастрофы к освобождению и возрождению страны (1939-1945)», считает этот акт агрессией СССР²³.

Кроме вопросов об истории Мюнхена и развитии политических отношений перед Второй мировой войной, исследователями поднимались и иные вопросы. Так, В.С. Макарчук в своей статье «События сентября 1939 года в свете доктрины интертемпорального права и права на “самопомощь”» дискутирует с польскими и украинскими историками о том, как нужно трактовать действия советского правительства по отношению к Польше в августе-сентябре 1939 г.²⁴ Путем сопоставления договоров (и секретных протоколов), аналогичных договору о ненападении между Германией и СССР, а также анализа сложившейся ситуации на момент начала Второй мировой войны, исследователь приходит к выводу о том, что ни о какой сталинской агрессии в отношении Польши говорить не приходится, а практика раздела государства на «сферы влияния» в мировой дипломатической политике середины XX в. не являлась нонсенсом.

Комплекс проблем, связанных с советско-польскими отношениями в 1930-е гг., нашел отражение и в *зарубежной историографии*.

В *польской историографии* советско-польские отношения оцениваются как непростые, но зачастую вина за это возлагается на политику Советского Союза. Польская же политика зачастую сегодня изображается как независимая политика «равновесия» или «равноудаленности» от Германии и СССР одновременно. События весны и осени 1938 г. замалчиваются, либо есть попытка оправдать ее. Договор же от 23 августа 1939 г. и последующий—

---

²¹ Рубцов Ю.В. Сея ветер, пожали бурю... (О московских переговорах весны-лета 1939 года) // Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2009.

²² Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А.Ф. Носкова. М., 2012.

²³ Там же. С. 280.

²⁴ Макарчук В.С. События сентября 1939 года в свете доктрины интертемпорального права и права на «самопомощь» // Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну. М., 2009.

(от 28 сентября 1939 г.) между СССР и Германией, тракуются однозначно как агрессия, направленная против независимости польского государства. Ввод советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии 17 сентября 1939 г. определяется как агрессия, подведшая черту под «четвертым разделом Польши».

Несмотря на то, что практически все польские авторы безоговорочно признают политику «равновесия» как единственно верную для Польши, порой встречается критика в адрес различных аспектов политики, проводимой в то время министром иностранных дел Польши Ю. Беком.

Ведущую роль в польской политике (и вообще в возрождении послеверсальской Польши) в 1920–1930-е гг. играл маршал Ю. Пилсудский. Для понимания идей и политики «отца польской нации» необходимо обратиться к его биографам Дарье и Томашу Наленч²⁵. Стоит отметить, что работа помимо того, что интересна и информативна, содержит ряд фактов, которые трудно встретить в иных польских изданиях, например, о притеснении национальных меньшинств на территории Речи Посполитой.

Из общих трудов по истории Польши нужно выделить «Историю Польши» М. Тымовского, Я. Кеневича и Е. Хольцера²⁶. Работа охватывает большой хронологический период (X в. – 1991 г.). В данном исследовании без прикрас описывается положение Второй Республики как внутри страны, так и на международной арене, упоминается об угнетении польским правительством национальных меньшинств. По некоторым вопросам критикуется и позиция Ю. Пилсудского как главы «санационного» режима.

В польской историографии необходимо выделить исследователей советско-польских отношений.

Славомир Дембский затрагивает проблему интерпретации пакта Молотова-Риббентропа и Мюнхенского соглашения в исследованиях польских и российских историков²⁷. В результате сравнения Московского договора о ненападении и Мюнхенского соглашения автор приходит к неоднозначному выводу о том, что Московский договор был более агрессивным и вел мир к войне, в отличие от Мюнхенского соглашения, который имел цель спасти мир от войны.

М. Корнат, член «Польско-русской комиссии по сложным вопросам», осуждает политику И. Сталина, который пошел навстречу Гитлеру в деле расчленения Польши²⁸. М. Корнат посвятил отдельное исследование польской политике «равновесия», в этом вопросе он придерживается традиционных для польской историографии взглядов²⁹. По мнению М. Корната, Ю. Бек руководила, прежде всего, приверженность

²⁵ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., 1990.

²⁶ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши / пер. с польск. М., 2004.

²⁷ Дембский С. Мюнхенское соглашение и пакт Риббентропа-Молотова через семьдесят лет: проблемы, интерпретации, влияние // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под общ. ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 46-80.

²⁸ Kornat M. Polska 1939 roku wobec paktu Ribbentrop-Molotow: problem zblizenia niemiecko-sowieckiego w polityce zagranecznej II Rzeczypospolitej. Warszawa, 2002.

²⁹ Kornat M. Polityka rownowagi 1934-1939: Polska miedzy Wschodem a Zachodem. Krakow, 2007.

принципам «политики равновесия», которые он считал нерушимыми. Альтернатив политике «равновесия» М. Корнат не видит, хотя и признает ее поражение в 1939 г. С. Грегорович напротив, укоряет Ю. Бека за то, что он придавал слишком большое значение идеологическим разногласиям между СССР и Германией, хотя, по его мнению, советское правительство с 1935 г. систематически предлагало Германии вернуться к курсу Раппало³⁰.

Интересны труды М. Волоса о польско-чехословацких отношениях, в которых он недвусмысленно применяет термин о «возвращении Заользья» осенью 1938 г.³¹ Его работы, хотя идут в русле польской историографии, осуждающей И. Сталина в «сговоре» с Гитлером и считающей 17 сентября 1939 г. днем антиправового вторжения СССР в Западную Белоруссию и Западную Украину, оставляют более благоприятное впечатление, нежели работы ряда других польских историков³².

Исследователь П. Вечоркевич сожалеет о несостоявшемся союзе между Германией и Польшей против СССР, считая Германию меньшим злом для Польши, нежели Советский Союз. П. Вечоркевич считает, что даже от такой политики «равновесия» нужно было отказаться ради союза с рейхом, вместе с которым бы Польша многое приобрела³³. Вообще точка зрения П. Вечоркевича резка и русофобна даже для польского исследователя. Тем любопытнее читать его статью о степени влияния СССР и Германии на политику Польши³⁴. Автор, отмечая недальновидность министра иностранных дел Ю. Бека считает, что Польша своим поражением в 1939 г. спасла СССР от разгрома Германией в 1940 г. Кроме того, П. Вечоркевич утверждает о наличии польского военного плана в отношении Восточной кампании против СССР.

Наконец, стоит обратить внимание на работы М. Захариаса. Особенно интересна его статья о внешней политике Ю. Бека в свете того, какой высокий пост занимал ближайший соратник Ю. Пилсудского. М. Захариас пишет о переоценке Ю. Беком идеологической вражды СССР и нацистской Германии³⁵. Оставаясь приверженцем традиционной польской историографии, М. Захариас критически подошел к проблеме изучения внешнеполитической деятельности министра Ю. Бека.

---

³⁰ Грегорович С. Место и роль СССР в политике Польши в 30-е годы. // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х гг. XX столетия. М., 2004. С. 47-48.

³¹ Волос М. На пути к Мюнхену?: польская внешняя политика в 1932-1939 гг. // Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность: материалы международной научной конференции, Москва 15-16 октября 2008 г. / ред. Н.С. Лебедева, М. Волос. М., 2009. С. 24-44.

³² Волос М. Внешняя политика СССР в 1938-1939 гг. // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под общ. ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 182-201.

³³ «Rzeczpospolita». 28 сентября 2005 г. URL:<http://inosmi.ru/world/20050929/222599.html> (дата обращения: 21.05.2014).

³⁴ Вечоркевич П. О степени советской и немецкой угрозы и ее влиянии на политику Польши в области обороны в 1921-1939 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. / отв. ред. Б.В. Носов. М., 2002. С. 274-290.

³⁵ Захариас М. Предпосылки и мотивы политики Ю. Бека в 1939 году // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. М., 2001. С. 219-230.

Для более полного исследования заявленной проблемы были использованы работы украинских (О. Овчаренко³⁶, О. Субтельный³⁷, В. Косик³⁸, Л. Зашкільняк и М. Крикун³⁹), белорусских (П. Чигиринов⁴⁰, М. Касцюк⁴¹) и западноевропейских (И. Фляйшхауэр⁴², Р. Эванс⁴³, В. Крал⁴⁴, У. Ширер⁴⁵) авторов.

Подводя итог историографическому анализу темы, следует отметить, что, несмотря на большую степень изученности предвоенной истории Европы, непосредственно польско-советские отношения исследованы не достаточно и ряд аспектов проблемы нуждается в дополнительной научной разработке (сущность польской политики «равновесия», проблема взаимосвязи советско-германского пакта о ненападении и начала Второй мировой войны, степень ответственности Польши за дестабилизацию международных отношений в 1930-е гг.).

Целью данной работы является анализ политических отношений между СССР и Польшей в период с 1933 по 1939 гг., их влияние на международную ситуацию накануне Второй мировой войны.

Для достижения обозначенной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть причины роста международной напряженности в Европе, оказавшие влияние на советско-польское отношение;
2. Показать попытки создания системы коллективной безопасности в Европе;
3. Продемонстрировать деятельность советской и польской дипломатии 1933–1939 гг.;
4. Оценить советско-германские и польско-германские отношения, а также проводимую Польшей так называемую политику «равновесия»;
5. Выявить причины роста напряженности в советско-польских отношениях, уяснить политику правительства Польши в отношении национальных меньшинств (украинцев, белорусов);
6. Проанализировать ключевые межгосударственные договоры указанного периода (Мюнхенское соглашение 1938 г., советско-германский договор о ненападении 1939 г.) в контексте их влияния на советско-польские отношения и мировую политику.

---

³⁶ Овчаренко О. І. Польща в політиці СРСР (вересень 1939 р.) // Сторінки воєнної історії України: 36 наукових статей / НАН України. Ін-т історії України. Київ, 2002. Вип. 6.

³⁷ Субтельный О. Украина. История. Киев, 1994.

³⁸ Косик В. «Український історик» про ОУН і УПА // Український історик. 1994. № 1–4.

³⁹ Зашкільняк Л. О., Крикун М. Г. Історія Польщі: Від найдавніших часів до наших днів. Львів, 2002.

⁴⁰ Чигиринов П. Г. История Беларуси с древности до наших дней. Минск., 2004.

⁴¹ Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. Мінск, 2000.

⁴² Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939. М., 1991.

⁴³ Эванс Р. Третий рейх: дни триумфа. М., 2010.

⁴⁴ Крал В. Дни, которые потрясли Чехословакию. М., 1980.

⁴⁵ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. М., 1991.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. *Историзм* позволил проследить эволюцию политики СССР и Польши в зависимости от общей международной картины, складывавшейся на тот или иной период времени. Принцип *объективности* дал возможность преодолеть некоторые неточности в изучении рассматриваемых событий, так как работа, в частности, с историческими источниками личного происхождения, подразумевает субъективный подтекст в отражении некоторых сторон действительности.

В ходе работы над диссертацией применялся ряд следующих методов исследования. *Историко-генетический (ретроспективный) метод* позволил проследить развитие международных кризисов в 1930-е гг. в Европе, причины их появления, нарастание проблем и рост международной напряженности с течением времени. *Сравнительно-исторический метод* помог выделить общие причины в возникновении каждого из международных кризисов в рассматриваемый период. Благодаря *историко-системному* методу автор смог глубже осознать проблемы советской и польской дипломатии в контексте системы коллективной безопасности. *Проблемно-хронологический метод* позволил рассматривать события в хронологической последовательности.

Привлечение исторических источников, их анализ и изучение потребовали применения метода *сопоставления*, который сводится к взаимопроверке сведений документов и различных исторических источников.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс различных документов (дипломатических, нормативно-правовых), которые можно разделить на следующие группы:

1) неопубликованные материалы архивов; 2) опубликованные сборники документов; 3) опубликованные источники личного происхождения (мемуары).

Диссертационная работа базируется на *неопубликованных документах*, представленных, в первую очередь Архивом внешней политики РФ (АВП РФ) и Российским государственным архивом социально-политической истории. (РГАСПИ).

В АВП РФ автором были использованы неопубликованные документы из фондов наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова (Ф. 05), доступные для исследования документы из архива наркома НКВД СССР В.М. Молотова (Ф.06), а также обзор польской прессы (Ф.0122).

В фонде 05 была получена обширная информация о советско-польских отношениях 1933-1938 гг., инструкции М. Литвинова советским полпредам и переписка между дипломатами СССР. Благодаря документам указанного фонда удалось проследить всю историю советско-польских отношений и оценку их советскими дипломатами. Также были исследованы доступные документы, дипломатические ноты, записи бесед М. Литвинова, его заместителей с послами других государств, политика которых оказала несомненное влияние на советско-польские взаимоотношения.

В фонде 06 изучены важные как для СССР, так и для советско-польских отношений документы 1939 г. Изучение архивных данных позволило проанализировать ход и значение тройственных переговоров СССР, Франции и Англии, понять, что советское правительство даже после отставки М. Литвинова своей активной дипломатической деятельностью по-прежнему стремилось не допустить войны в Европе. Важно было проследить также характер польско-советских отношений после того, как наркомом иностранных дел стал В.М. Молотов, а также эволюцию советско-германских отношений.

Изучение польской прессы (фонд 0122) позволило оценить непростой характер польско-советских отношений, политику их нагнетания, которой придерживались польские официозы. Вместе с тем, нужно отметить, что вопреки негативно настроенной к СССР правительственной прессы, менее влиятельные издания относились к СССР более благожелательно, особенно это касается событий 1939 г., когда встал вопрос о помощи Польше со стороны Красной Армии.

Из документов, хранящихся в РГАСПИ, были использованы материалы личного архива И.В. Сталина (Ф. 558). В данном фонде представлены документы архива бывшего МИД Германии (1938 г.).

Документы из фонда 558 оказали большую помощь при анализе событий 1938 г. Основу этого фонда составляют трофейные документы о переговорах высших должностных лиц Третьего рейха, сотрудников германского МИДа с их западными коллегами относительно важнейших политических проблем. В частности, представлены записи беседы канцлера А. Гитлера с министром иностранных дел Великобритании Э. Галифаксом от ноября 1937 г., сентябрьских переговоров нацистского фюрера с британским премьер-министром Н. Чемберленом накануне Мюнхенского соглашения и другие важные документы. Изучение данных материалов показывает всю негативную суть политики умиротворения.

В процессе написания диссертационной работы привлекались опубликованные сборники документов⁴⁶, которые оказали автору неоценимую помощь наличием интересной информации о событиях исследуемого периода. Опубликованные источники представлены секретными дипломатическими документами из истории кануна и периода Второй мировой войны, по истории советско-польских, советско-германских

---

⁴⁶ Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы в 2-х томах. М., 1990; СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938-август 1939). Документы и материалы. М., 1971; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. В 7 т. М., 1963-1973; Секреты польской политики 1935-1945 гг. Рассекреченные документы службы внешней разведки РФ. М., 2010; СССР-Германия: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля 1939 г. по июль 1941 г. Вильнюс. 1989; Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. М., 1979; Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958; Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2 т. М., 1981; Документы внешней политики СССР. В 24 т. М., 1959-2000; *Polskie dokumenty dyplomatyczne. Styczen-sierpień 1939*. Red. S. Zerko. Warszawa, 2005. История Беларуси в документах и материалах / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. Минск, 2000.

отношений, Мюнхенского соглашения, внешней политики СССР, речи и выступления государственных деятелей СССР, Германии, Польши, а также политики Польши по отношению к национальным меньшинствам, проживавших на территории Западной Белоруссии и Западной Украины. Опубликованные документы из архива внешней политики РФ (АВП РФ) содержатся в сборнике «Документы внешней политики СССР» (ДВП СССР).

Ценным источником при разработке данного исследования явились *мемуары, воспоминания* современников событий эпохи – политиков, дипломатов, государственных и военных деятелей. Мемуары позволили глубже проникнуть в проблему европейской безопасности и советско-польских отношений, оценить позиции разных сторон.

Ценными являются мемуары государственных деятелей той эпохи. В частности, воспоминания министра иностранных дел Польши Юзефа Бека вызывают большой интерес тем, что их автором был человек, вершивший внешнюю политику Польской Республики. Ю. Бек диктовал свои воспоминания в 1943 г., находясь в Румынии, откуда был интернирован. Воспоминания под названием «Последний доклад» увидели свет сначала в Швейцарии (изданы на французском языке) в 1951 г., а затем в Польше в 1987 г.⁴⁷

Подробный анализ предвоенных событий был изложен в обширных воспоминаниях бывшего английского премьер-министра У. Черчилля. В предвоенные годы сэр Уинстон находился в лагере оппозиции правительству, поэтому, политику умиротворения вспоминает не без сарказма. Негативен его анализ польской предвоенной политики, а политике СССР У. Черчилль дает весьма высокую оценку. Конечно, в некоторых случаях его комментарии кажутся субъективными, но, несомненно, его труд является ценным источником для исследования данной проблемы⁴⁸.

Мемуары дипломатических и военных деятелей Германии являются одними из самых многочисленных на сегодняшний день. Важнейшим источником личного происхождения является дневник рейхсминистра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа⁴⁹. Большое внимание бывший министр иностранных дел уделил августовским событиям 1939 г.

Следующим важным источником следует признать воспоминания статс-секретаря германского МИДа (заместителя министра иностранных дел) Эрнста фон Вайцеккера. Автор создает целостную картину настроений в рядах офицерства и чиновников высших структур власти, а также детально освещает свою работу в Лиге Наций. Высказываясь по всем важнейшим событиям политической жизни Германии, опытный дипломат дает яркие характеристики И. Риббентропу, Р. Гессу, А. Гитлеру, с которыми близко общался; его точные зарисовки, меткие замечания и отличная память помогают восстановить подлинную атмосферу времени⁵⁰.

⁴⁷ Beck J. Ostatni raport. Warszawa, 1987.

⁴⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. В 3 т. М., 1991.

⁴⁹ Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой. М., 1996.

⁵⁰ Вайцеккер Э. фон. Посол Третьего рейха. М., 2007.

Из военных мемуаров заслуживают внимания воспоминания начальника генштаба сухопутных сил Третьего рейха Франца Гальдера. В книге (состоит из 3-х т.) освещаются события с 14 августа 1939 г. по сентябрь 1942 г., в частности война с Польшей, операции против Дании и Норвегии, «странная война» на Западе, закончившаяся военным разгромом Бельгии, Голландии и Франции, а также вторжение в СССР. Нас интересует том первый, а именно, события августа-сентября 1939 г. В мемуарах содержится множество интересных деталей относительно польского похода Германии, причем не только военных⁵¹.

Неоценимую помощь при изучении темы оказали и труды журналистов. Так, воспоминания бывшего наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, были объединены советским публицистом Ф. Чуевым в труд «Сто сорок бесед с Молотовым». Глава НКВД, отвечая на вопросы Ф. Чуева, подробно изложил мотивы внешней политики СССР накануне Второй мировой войны, коснулся он и взаимоотношений с Польшей.

Другим интересным трудом является книга французской журналистки Женевиэвы Табуи. Являясь большим поборником идеи коллективной безопасности в Европе, она сопровождала во многих поездках по столицам Европы министра иностранных дел Франции Л. Барту. Позднее Ж. Табуи была активным членом французского сопротивления. Книга Ж. Табуи ценна тем, что показывает позицию многих государств Европы (Франции, Польши, Великобритании) в вопросе об определении и обуздании агрессора, а также в вопросе о Восточном пакте⁵².

Подводя итог анализу источниковой базы, нужно отметить то, что доступные в настоящий момент архивные документы, а также опубликованные сборники документов позволяют достаточно объективно проследить динамику, как советско-польских отношений, так и международных отношений в 1930-е гг. в целом. Обильная отечественная и зарубежная мемуарная литература, дополняет документальную базу и позволяет увидеть важные детали для достижения поставленных в работе задач.

Научная новизна исследования:

1. Выявлено, что кризис в советско-польских отношениях (все более увеличивавшийся с 1932 г.) стал следствием в немалой степени границ, установленных Версальским договором 1919 г., Рижским миром 1921 г. и внешней политики Польши, начавшей с конца 1933 г. сближение с Германией. В связи с этим отрицается трактовка польских историков сущности политики «равновесия», проводимой Ю. Бекком;

2. Доказывается, что суть советско-германского пакта о ненападении состояла в разделении сфер влияния в Польше, а не в разделе территории Польши между Германией и СССР;

⁵¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. М., 1968-1971.

⁵² Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.

3. Показана политика ассимиляции, которая проводилась польским правительством в отношении национальных меньшинств (главным образом, белорусов и украинцев), которая стала важной причиной зарождения элементов радикального национализма в Западной Украине. Отмечается прямая взаимосвязь между агрессивной польской национальной политикой и решением белорусов и украинцев о присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР;

4. В противовес позиции традиционной польской историографии продемонстрирована агрессивная сущность внешней политики польского правительства рассматриваемого периода;

5. Сделан вывод о неизбежности провала внешнеполитической линии НКВД СССР под руководством М. Литвинова по созданию системы коллективной безопасности в Европе вследствие сложившихся условий в предвоенный период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными причинами сложностей в советско-польских отношениях были нерешенные территориальные вопросы, агрессивная национальная политика Польши в отношении национальных меньшинств (белосов, украинцев), разные геополитические установки, идеологические противоречия и недоверие, основанное на негативных событиях общего исторического прошлого;

2. Внешняя политика СССР в 1933–1938 гг. имела ярко выраженную антигерманскую направленность, тогда как польская политика, особенно с 1935 г. – прогерманскую. Исходя из этого, взаимоотношения двух стран не имели благоприятных перспектив, а официальная польская политика «равновесия» или «равноудаленности» не являлась таковой по факту ее проведения;

3. Позиция польского правительства стала одной из главных причин невозможности создания системы коллективной безопасности;

4. Московский договор о ненападении между СССР и Германией 1939 г. не являлся запланированным «сговором диктаторов», а вытекал из логики предвоенной международной ситуации. Он был единственно правильным решением проблемы безопасности СССР и вопреки мнениям польских и отдельных отечественных историков, не стал сигналом к началу Второй мировой войны;

5. Пакт от 23 августа 1939 г. и сентябрьский поход в Западную Украину и Западную Белоруссию нельзя трактовать как акт о вступлении во Вторую мировую войну и сговора с Германией о «четвертом разделе» Польши.

6. За эскалацию Второй мировой войны несет ответственность не только Германия, но также Польша, Франция и Великобритания.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальности ВАК. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Пункт 6. Новейшая история (XX – XXI вв.).

Пункт 8. История цивилизации, стран, народов, регионов.

Пункт 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что на базе обширного массива источников и литературы рассматриваются основные проблемы советско-польского взаимодействия и истории международных отношений, дается оценка польско-советских отношений и выясняются причины антагонизма Польши и СССР накануне Второй мировой войны.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин по новейшей истории, истории международных отношений в межвоенный период, истории России советского периода, истории южных и западных славян, специальных курсов, посвященных внешней политике СССР, истории Польши в XX в., проблемам европейской безопасности и советско-польских отношений, в научных разработках по истории, международным отношениям, политологии.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Проблемы новистики и исторического славяноведения: памяти Сергея Вадимовича Павловского» (Краснодар, 2010), «Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего» (Краснодар, 2011), «Конфессиональные факторы в истории и культуре славянских народов и их соседей» (Краснодар, 2012), «Вопросы национальной историографии и народных исторических представлений славян и их соседей» (Краснодар, 2013), «Актуальные проблемы регионоведения» (Славянск-на-Кубани, 2013), «Россия, славянский мир и их соседи; проблемы политических и культурных связей: к 360-лтию Переяславской рады» (Краснодар, 2014) и др.

Основные положения и результаты проведенного исследования изложены в 7 статьях общим объемом 2,5 п.л, в том числе в 3 статьях в журналах, включенных в список изданий, рекомендованных ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

Структура диссертации построена согласно проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, указаны цель и задачи работы, ее научная новизна, степень изученности, теоретическая и практическая значимость, источниковая база, методологическая основа, положения, выносимые на защиту, апробация.

Первая глава «Советско-польские отношения на начальном этапе фашистской агрессии в Европе (1933-1937 гг.)» посвящена анализу советско-польских отношений в указанный период времени. Определены рост напряженности в отношениях Польши и СССР, исследованы векторы направления польской и советской внешней политики.

В первом параграфе «Причины роста напряженности в межгосударственных отношениях Польши и СССР» подчеркивается, что Рижский мирный договор от 1921 г. явился новым фактором раздора между двумя государствами, поскольку усугублял территориальные разногласия. Характеризуется нетерпимость польских властей по отношению к национальным меньшинствам, проживавшим на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии. Описывается ущемление политических, экономических и культурных прав белорусов и украинцев в целях ассимиляции этих народов. Особенно сильно страдали белорусы и украинцы во время кризисов 1924–1926 и 1929–1933 гг. В «восточных кресах» (Западная Белоруссия) к 1939 г. около 35% жителей были неграмотными. Закрывались белорусские издательства, библиотеки, клубы, избы-читальни. Не знание польского языка вело к лишению избирательных прав, а белорусский язык запрещался к преподаванию в школах и к употреблению на государственной службе.

Польские власти с 1919 г. отказались предоставлять другим народам хоть какие-то элементы автономии вопреки своим обещаниям. В бывшей Восточной Галиции шаг за шагом ликвидировались украинские культурные и экономические организации, закрывались школы. Например, на Волыни из 2000 начальных школ было только 8 украинских, хотя украинское население составляло 80%. Но результаты полонизации этих земель были ничтожными. За 18 лет польского правления численность поляков на Волыни выросла с 7,5 до 15%. Похожая ситуация была и в других воеводствах⁵³. Гонения обрушивались и на православную церковь.

Украинцы и белорусы периодически поднимали восстания против польского владычества (особенно в 1930-е гг.). Так, вначале 1930-х гг. прошли забастовки на промышленных предприятиях Белостока, Вильно, Бреста, Гродно. С лета 1930 г. участились нападения украинцев на дома польских помещиков и осадников. Попытки польских властей ассимилировать украинский народ стали одной из причин формирования украинского национализма.

В целом же польские власти не смогли найти пути для примирения провозглашенных ими принципов национального государства и политических требований украинского населения, зачастую прибегая к репрессивным мерам.

В свою очередь, политика СССР в отношении национальных меньшинств была более рациональной и терпимой, что было во многом обусловлено идеологией большевиков, ставившей классовые признаки над

---

⁵³ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., 1990. С. 266.

национальными. Это способствовало тому, что большинство населения Западной Украины и Западной Белоруссии поддержали вхождение этих территорий в состав Украинской ССР и Белорусской ССР в 1939 г. Наконец, выделены причины роста напряженности в отношениях СССР и Польши: 1) территориальные претензии 2) историческая память и негативный опыт, вынесенный обоими государствами из двусторонних отношений; 3) идеологические разногласия.

Во втором параграфе *«Борьба советской дипломатии за коллективную безопасность. Проект Восточного пакта и позиция польской дипломатии»* рассматриваются усилия советской дипломатии создать систему коллективной безопасности для противовеса попыткам Германии ликвидировать постановления Версальского договора, а также польская внешняя политика, которая по существу противоречила направлению советской политики. С 1933 г. отношения между Советским Союзом и Германией стали ухудшаться, поскольку германский канцлер Гитлер и большая часть политиков из ряда национал-социалистов придерживались активной антикоммунистической риторики. В гитлеровской программе кроме борьбы с коммунизмом значилось также возвращение Данцига в состав Германии, что задевало интересы Польши, поэтому первоначально польское правительство, опасаясь германских претензий, старалось не осложнять отношения с СССР. Советские и польские дипломаты придерживались одинаково отрицательных взглядов относительно проведения в жизнь «Пакта четырех». Однако, уже к концу 1933 г. Гитлер решил по тактическим причинам сблизиться с Польшей, отодвинув на второй план проблему Данцига и «польского коридора» и стало понятно, что у Польши не было намерений кардинально улучшать отношения с СССР, взяв за основу советско-польский договор о нейтралитете от 1932 г.

Германо-польская декларация о мирном разрешении споров и неприменении силы от 26 января 1934 г. ввела в заблуждение польское правительство, которое не понимало, что для Германии этот договор имел только тактический характер, поскольку не решал статус Данцига. Вместе с тем, это соглашение способствовало ухудшению советско-польских отношений. Особенно ярко это проявилось при попытке создания эффективной системы коллективной безопасности на основе Восточного пакта. Помимо Польши и Германии многие государства Европы выражали сомнения в необходимости проекта Восточного пакта. Что касается Польши, то ее отказ принять проект Восточного пакта свидетельствовал о том, что польское правительство рассчитывало в перспективе на расширение своей территории за счет СССР и других соседних государств, а вовсе не из-за боязни ослабления политики «равноудаленности» и опасение пропуска советских войск.

Исследуется деятельность «Прометейской организации», направленной на дестабилизацию взаимоотношений между национальностями Советского Союза. Описываются совместные переговоры министра иностранных дел Польши Ю. Бека с Г. Герингом, а также с главой французской фашистской

партии «Огненные кресты» Р. Де ля Роком относительно координации общих антисоветских действий. Из этого делается вывод, что после смерти маршала Ю. Пилсудского, Ю. Бек, вопреки мнению польских историков, окончательно отошел от принципа «равновесия» между СССР и Германией, все больше склоняясь к сотрудничеству с Третьим рейхом.

Вторая глава «Кризисы и конфликты (1938-март 1939 гг.)» посвящена политическим кризисам 1938 – начала 1939 гг., а также деятельности советской и польской дипломатии. В первом параграфе «*Аншлюс Австрии, польско-литовский конфликт и советская внешняя политика*» исследуется реакция польского МИД и советского НКВД на аншлюс Австрии. Делается вывод о том, что Польша была заранее оповещена о планах Германии относительно Австрии. Польское правительство заняло позицию благожелательного нейтралитета относительно намерений Германии. Более того, пользуясь немецкой акцией, Польша предъявила ультиматум Литве с требованием восстановить дипломатические отношения. Лишь благодаря вмешательству СССР и Франции удалось предотвратить вооруженный конфликт между Польшей и Литвой. Относительно аншлюса Австрии, СССР занял твердую позицию и осудил действия Германии, в отличие от других великих держав.

Во втором параграфе «*Мюнхенское соглашение. Участие Польши в разделе Чехословакии 1938-1939 гг. и позиция советской дипломатии*» отражена советская и польская политика во время судетского кризиса и в начале 1939 г. Отмечается сложность межнациональных отношений в Чехословакии, указывается на то, что польско-чехословацкие отношения были напряженными на протяжении 1920–1930-х гг. вследствие территориального спора вокруг Тешенской Силезии (в польской историографии Заользье). Взаимоотношения между Варшавой и Прагой в межвоенный период не были безоблачными, а после 1934 г. ухудшились. Правящие круги Польши относились к Чехословакии как к неудобному соседу, не нужному на карте Европы. Исторически Тешен принадлежал чешской короне, но там из 295 тыс. жителей 48,6% было поляков, около 40% чехов, 11,3 % немцев. Правда, к моменту распада Чехословакии в Тешено проживало всего 77 тыс. поляков, а чехов около 156 тыс. Поскольку советско-чехословацкие отношения были несравненно лучше (между двумя государствами был заключен договор о взаимопомощи), чем польско-чехословацкие, то отношения между Польшей и СССР также ухудшились на этой основе.

Польша заняла в судетском кризисе позицию фактического союзника Германии, не только не пропуская советские войска на помощь Чехословакии, но также предъявив претензии на Тешено. Польша, планируя усилить собственные позиции в Восточной Европе, проводила с Германией очень схожую политику, направленную на изоляцию СССР и расчленение Чехословакии. На этом этапе Берлин, как и Варшава, нуждались во взаимной поддержке. Польская дипломатия рассчитывала привлечь к осуществлению своих планов Венгрию и Румынию. Каждой из них отводилась своя роль. В

итоге Венгрия приняла участие в окончательной ликвидации Чехословакии, а Румыния отказалась пропустить советские войска на помощь Праге.

Отмечается, что взаимоотношения между Польшей и СССР осложнились из-за судетского кризиса настолько, что командование РККА рассматривало Польшу в качестве своих возможных военных противников наряду с Германией, Японией и Италией⁵⁴. 23 сентября советское правительство предупредило Польшу, что в случае вторжения польских войск в Чехословакию, СССР будет считать это актом агрессии и денонсирует пакт о ненападении с Польшей. Ответ польского МИД на советский ультиматум был весьма жестким. В июле-сентябре 1938 г. в РККА происходила реорганизация военно-территориальных структур, войска придвигались к границам, объявлялась частичная мобилизация. Таким образом, отвергается версия о том, что советское правительство не собиралось идти дальше заявлений о помощи Чехословакии⁵⁵.

Делается вывод, что Польша, отобрав у Чехословакии Тешено, вопреки мнению международного сообщества и международного права, явилась фактически агрессором еще до начала Второй мировой войны. Также отмечается, что советско-польские отношения из-за судетского кризиса еще более ухудшились, а СССР поддержав Чехословакию, оказался фактически в международной изоляции.

В третьей главе «Политика СССР после Мюнхена и падение польской государственности» исследуется советская внешняя политика с весны 1939 г. до сентября 1939 г., ее влияние на начало Второй мировой войны, а также ликвидацию польской государственности.

В первом параграфе *«Взгляд из Москвы на кризис в германо-польских отношениях (март-июль 1939 г.)»*, отмечается тот факт, что обоюдная попытка советского и польского правительств сгладить двусторонние отношения, имела главной целью оказать давление на Германию. Анализируются переговоры между Англией, Францией и СССР относительно возможности заключить союз против агрессора. Делается вывод о том, что Польша не стремилась соглашаться на военное сотрудничество с Советским Союзом, несмотря на германскую угрозу. Смена наркома иностранных дел СССР первоначально никак не отразилась на советских предложениях, под которыми предполагалось заключение военного союза и помощь жертвам агрессии, включая Польшу. Основным фактором захода политических переговоров в тупик было нежелание западных держав помогать СССР в случае германской агрессии против него и нежелание польского правительства сотрудничать с Советским Союзом.

Второй параграф *«Тройственные переговоры Великобритании, Франции и СССР. Позиция польского правительства относительно прохода советских войск через Польшу»* посвящен московским политическим и военным переговорам. Отмечается, что основной причиной неудач этих

---

54 Документы / под ред. А.Н. Яковлева. М., 1998. Кн. 2. С. 557-558.

55 Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. С. 100.

переговоров было несогласие польского правительства на пропуск советских войск через свою территорию и нежелание британского правительства заключать равноправный договор с СССР. Ю. Бек не хотел никакого сотрудничества с СССР, переоценивал идеологизированность Гитлера и Сталина, а также недооценивал возможности компромисса между ними⁵⁶. Исходя из сложившейся ситуации, советское правительство решило принять германское предложение о заключении пакта, чтобы не быть вовлеченным в войну. Советское правительство долгое время не решалось пойти на соглашение с Германией. Решающий поворот в советско-германском сближении наступил в середине августа 1939 г. 15 и 17 августа В. Молотов с одобрением отнесся к предложениям Ф. Шуленбурга о переговорах, но форсировать приезд И. Риббентропа в Москву отказался. Лишь после личного послания Гитлера к Сталину, германскому послу был дан положительный ответ относительно визита И. Риббентропа. Инициаторами сближения Германии и СССР были германские дипломаты «старой школы», такие как статс-секретарь аусамта Э. фон Вайцеккер и посол Ф. Шуленбург. Реакция западных дипломатов в целом отражала понимание мотивов советского правительства.

Заключение советско-германского договора не стало причиной возникновения мирового конфликта, поскольку план «Вайс» был подписан еще 11 апреля 1939 г, а 25 августа 1939 г. Гитлер отменил вторжение (назначенное на 26 августа), узнав о подписании англо-польского союза (а также о нейтралитете Италии). Как заявлял Г. Геринг польскому послу Ю. Липскому, «решающее препятствие для дружественных отношений между Рейхом и Польшей — не данцигский вопрос, а союз Польши с Англией»⁵⁷. К тому же, продолжались дипломатические переговоры относительно компромисса по Данцигу. Однако, Польша уклонялась от прямых переговоров с Германией. Таким образом, делается вывод о неконструктивности польской внешней политики. Ю. Бек слишком понадеялся на британскую и французскую помощь и чересчур не доверял Советскому Союзу (нет никаких документов, свидетельствовавших о желании Сталина занять земли Восточной Польши в 1939 г.). Кроме того, польский министр иностранных дел исходил из того предположения, что Германия лишь давит на Польшу, распространяя слухи о советско-германском сближении. Вместе с тем, польское правительство отказывалось от всяческих немецких предложений по Данцигу, хотя было очевидно, что версальский статус-кво в конце 1930-х гг. соблюсти уже не удастся.

В третьем параграфе *«Московский договор о ненападении 1939 г. между СССР и Германией. Роль пакта в ликвидации польского государства»* исследуется влияние советско-германского договора на распад польского государства. Отмечается, что вопреки устоявшейся практике именованию межгосударственных соглашений, данный договор в современной

---

56 Beck J. Ostatni raport. S. 193.

57 Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989. С. 206.

историографии намеренно называется пактом Молотова-Риббентропа, чтобы придать ему негативный и даже преступный смысл. Между тем подчеркивается, что данный договор не был чем-то неординарным для своего времени, а секретные протоколы с разграничением сфер интересов были распространены весьма широко в дипломатической практике XIX–XX вв.

Секретный протокол (вернее дошедшая до нас копия договора) не являлся агрессивным даже по отношению к договорам, заключенным в то время. В качестве примера приводится англо-польский договор, заключенный между Э. Галифаксом и Э. Рачинским. Из секретного протокола к советско-германскому пакту видно, что все здесь построено на допущениях и оговорках. Нигде не указано, что СССР должен напасть на Польшу и разделить ее вместе с Германией. Скорее здесь речь идет не об обязательствах, а о прогнозе возможных событий, а под «сферами влияния» имелись в виду сферы экономического и политического преобладания. Подтверждением этого служит нота МИД Германии от 22 июня 1941 г., где аусамт обвиняет СССР в том, что «оккупация и большевизация Советским правительством территории Восточной Европы и Балкан, переданных Советскому Союзу правительством рейха в Москве в качестве сферы влияния, полностью противоречат московским договоренностям»⁵⁸.

У СССР в августе 1939 г. не оставалось альтернативы тому решению, которое было принято Сталиным в итоге. Поэтому антиисторическими выглядят заявления некоторых польских историков о том, что принципиальной целью СССР и Германии было довести дело до войны, принесшей миллионы жертв и остановившей развитие Европы на несколько десятилетий⁵⁹.

В процессе исследования делается вывод, что советское правительство даже после начала германо-польского военного конфликта пыталось не допустить полного разгрома Польши. Для этого велись переговоры относительно продаже Польше советских военных материалов, на советско-польской границе соблюдался строгий нейтралитет. Лишь когда стало очевидно то, что разгром Польши — дело скорого времени, советское правительство решило не допустить захват Германией Западной Украины и Западной Белоруссии и установления там марионеточного прогерманского правительства. 15 сентября 1939 г. В. Шуленбург предупредил В. Молотова о том, что если СССР в ближайшее время не введет войска, то в советской зоне интересов может образоваться вакуум, на котором могут возникнуть новые государства⁶⁰.

---

⁵⁸ Военно-исторический журнал. №6. 1991. С. 34-37.

⁵⁹ Дембский С. Мюнхенское соглашение и пакт Риббентропа—Молотова через семьдесят лет: проблемы, интерпретации, влияние // Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под. ред. М.М. Наринского и С. Дембского. М., 2009. С. 80.

⁶⁰ Макаrchук В.С. События сентября 1939 года в свете доктрины интертемпорального права и права на «самопомощь» // Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М., 2009. С. 124.

Отмечается, что ввод советских войск на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины вызвал большой энтузиазм со стороны подавляющей части белорусов и украинцев. Обоснование этой акции, сделанное В. Молотовым польскому послу в СССР В. Гжибовскому 17 сентября 1939 г., не было преувеличением или искажением действительности. Польское правительство к тому времени действительно передислоцировалось в Румынию (соответственно польское государство осталось без органов высшей власти), войска остались без командования, а организованное сопротивление польских войск подходило к концу. Поэтому делается вывод о том, что вступление советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии было единственно верным на тот момент решением. Это решение не повлияло на исход германо-польского противостояния и стало инструментом для реализации прав наций на самоопределение.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные положения и выводы.

Советско-польские отношения в 1933–1939 гг. несомненно, были непростыми, поскольку несли в себе множество противоречий. В международной обстановке, которая сложилась к 1934 г., Польша и СССР стали фактически противоборствующими сторонами, поскольку оба государства имели диаметрально противоположные цели. Польша, стремившаяся войти в ряд «великих держав» путем создания системы «Третьей Европы» под своим патронажем, не могла положительно относиться к стремлению СССР влиять на европейские дела. Территориальные споры, идеологические расхождения и негативный исторический опыт во взаимоотношениях двух стран сыграли важную роль в нагнетании конфликтных ситуаций в двусторонних отношениях. С 1934 г. советско-польские взаимоотношения неуклонно ухудшались. Некоторое потепление между двумя странами после Мюнхена было кратковременным и не решало фундаментальных проблем их взаимодействия.

Международные отношения в период 1933–1939 гг. были ярким примером поляризации интересов государств. Одной из главных причин нестабильности международных отношений 1930-х гг., возникновения политических и военных кризисов, крылась в противоречиях Версальского мирного договора. Несомненно, что агрессивное поведение фашистских держав и политика умиротворения способствовали началу Второй мировой войны.

Почти во всех международных кризисах 1930-х гг., так или иначе, участвовали Польша и СССР. Не считая дипломатической борьбы двух государств по вопросу о необходимости санкций в адрес Германии, которая последовательно стремилась ликвидировать неудобства Версаля и установить свою гегемонию в Европе, Польша и СССР сталкивались в ходе обсуждения проекта Балтийского пакта, польско-литовского кризиса 1938 г., «судетского кризиса». СССР, несомненно, являлся главным инициатором и вдохновителем создания системы коллективной безопасности в Европе. Хотя

система, по сути, так и не была создана, необходимо отметить, что Советским Союзом был предложен ряд крупных политических проектов, таких как Балтийский пакт, Восточный пакт. В дальнейшем, советское правительство осуждало нарушения статей Версальского договора Германией, а также аншлюс Австрии и отторжение Судет. В 1939 г. СССР также выступал за заключение широкого политического и военного антигерманского союза с участием Англии, Франции, СССР, Польши, Турции, Румынии, Бельгии и стран Прибалтики.

Что касается польской дипломатии, то характерной ее чертой стало уклонение от предложений Советского Союза, направленных на изоляцию Германии. Во многом благодаря действиям польского МИД система коллективной безопасности так и осталась на бумаге.

Устанавливается, что советско-германские политические отношения с 1933 г. стали стремительно ухудшаться, но окончательный перелом в негативную сторону произошел в 1934 г. при претворении в жизнь идеи Восточного пакта. До августа 1939 г. отношения СССР с Германией несли отпечаток явной враждебности, стороны рассматривали друг друга в качестве потенциальных противников. После заключения советско-германского договора о ненападении отношения резко улучшились, что, однако, не дает возможность трактовать их как союзнические. Скорее стороны использовали пакт для достижения своих геополитических целей.

Что касается Польши, то ее отношения с Германией были весьма теплыми. Избегая крайностей в виде провозглашения Польши союзником Третьего рейха, стоит отметить, что порой польская дипломатия шла в тесном сотрудничестве с германской дипломатией (особенно в 1938 г.), пусть польское правительство и преследовало свои цели, идя на это сближение. Однако в 1939 г., в связи с территориальными требованиями Германии, отношения между двумя государствами значительно ухудшились, что привело к военному конфликту. Тем не менее, прогерманские выступления Польши в Лиге Наций и защита ее интересов, совместный раздел Чехословакии позволяют сделать вывод о том, что в Польше относились по-разному к партнерству с Германией и СССР. Зачастую наблюдался сильный крен в сторону Германии. Сюда можно отнести и частые переговоры с Германией антисоветской направленности. Также можно вспомнить и о планах разложения СССР изнутри, используя национальный вопрос. Ради этой цели содержались многочисленные «прометейские» организации. Таким образом, термин «равновесие» не состоятелен для польской политики 1935–1939 гг.

Причины роста напряженности в советско-польских отношениях крылись, несомненно, в территориальных спорах по поводу Западной Белоруссии и Западной Украины. Каждая сторона рассматривала эти земли исконно своими и Рижский мир 1921 г. мало что в этом плане изменил. Фундамент советско-польских отношений базировался на Рижском договоре 1921 г., которым, по сути, не была удовлетворена ни одна страна, что

наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие отношений двух государств.

Не способствовала снижению напряженности политика этнической и культурной ассимиляции, проводимая Варшавой на этих территориях. Не поддается опровержению и то, что важную роль в противостоянии двух государств сыграло тяжелое наслоение прошлого в русско-польских отношениях.

Фундамент советско-польских отношений базировался на Рижском договоре 1921 г., которым, по сути, не была удовлетворена ни одна страна, что наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие отношений двух государств.

Несмотря на то, что Польша не участвовала в подписании Мюнхенского соглашения о разделе Чехословакии, интересы Польши не были обойдены этим договором. Так, в соглашении указывалось на то, что проблему польского меньшинства в Тешено необходимо решить путем переговоров в течение трех месяцев. Польское руководство не стало медлить, отобрав у Чехословакии Тешенский округ. Данный факт негативно повлиял на советско-польские отношения, которые уже были итак основательно испорчены деятельностью СССР в ходе «судетского кризиса».

Мюнхенское соглашение поставило СССР на грань мировой внешнеполитической изоляции и показало всю глубину пропасти между целями СССР и западных держав.

Московский пакт о ненападении 1939 г. не повлиял на начало войны, ибо без сильной англо-франко-польско-советской коалиции война бы состоялась. Трехсторонние переговоры весной-летом 1939 г. между Англией, Францией и СССР о создании блока держав против агрессии, а также консультации с Польшей показали, что западные державы и Польша не хотели заключать соглашение, которое давало бы какие-то выгоды для Советского Союза. В этой ситуации советское правительство вернулось к «линии Рапалло» – сотрудничеству с Германией.

В итоге можно отметить, что несмотря на всю сложность и противоречивость, советско-польские отношения 1930-х гг. имели возможность развиваться в дружественном направлении. Для этого необходимо было отказаться от негативных эмоций, связанных с прошлым и решить сложные территориальные вопросы, которые порождали множество других проблем. Однако, в 1930-е гг. шанс на улучшение отношений между СССР и Польшей был упущен, хотя советско-польский договор о ненападении 1932 г. давал такую возможность.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бемм Г.В. Деятельность Юзефа Пилсудского в контексте взаимоотношений СССР и Польской Республики / Г.В. Бемм // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. – Вып. 1. (0,3 п.л.). Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/istoriya
2. Бемм Г.В. Проект Восточного пакта: разработка и причины провала / Г.В. Бемм // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. – Вып. 12. (0,4 п.л.). Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/istoriya/bemm.pdf
3. Бемм Г.В. Польско-литовский кризис 1938 г. и действия советской дипломатии / Г.В. Бемм // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2014. – Вып. 4. С. 39–43. (0,3 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах докладов международных научно-практических конференций:

4. Бемм Г.В. СССР и Польша в Судетском кризисе 1938 г. / Г.В. Бемм // Голос минувшего. – Краснодар: КубГУ, 2013. – №. 1–2. – С. 96–101. (0,4 п.л.)
5. Бемм Г.В. «Украинский вопрос» в советско-польских отношениях в 1930-е гг. / Г.В. Бемм // Актуальные проблемы регионоведения. Материалы всероссийской научно-практической конференции 27-28 апреля 2013 года. – Славянск-на-Кубани: изд-во КубГУ, 2013. – С. 11–15. (0,3 п.л.)
6. Бемм Г.В. Германо-польские взаимоотношения накануне Второй мировой войны: «данцигский вопрос» / Г.В. Бемм // Вопросы национальной историографии и народных исторических представлений славян и их соседей. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию славянской письменности (16 ноября 2013 г.). – Краснодар: КубГУ; Традиция, 2013. – С. 193–200. (0,5 п.л.)
7. Бемм Г.В. Украинское и белорусское население в составе Польши (1920–1930-е гг.) / Г.В. Бемм // Вестник МГОУ. – М., 2013. – №2 (52). – С. 48–51. (0,3 п.л.)

Бемм Герман Владимирович

**ОТНОШЕНИЯ СССР И ПОЛЬШИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (1933-1939 ГГ.)**

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук